

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2026. № 1(75). С. 250–256
Научная статья
УДК 378.147:81'243:355.23
Doi:10.46845/2071-5331-2026-1-75-250-256

Интеграция иноязычной подготовки в формирование профессионального мировоззрения будущих офицеров войск национальной гвардии

Наталья Владимировна Соболев

Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации,
Пермь, Россия
sobolnvpvi@yandex.ru

Аннотация. Описывается междисциплинарная модель обучения агитационной речи на английском языке будущих офицеров войск национальной гвардии. Показано, что слово для офицера войск национальной гвардии является не только средством профессиональной коммуникации, но и становится инструментом воздействия, требующим высокой правовой, этической и межкультурной ответственности. Конкурс агитационной речи рассматривается как практико-ориентированная форма реализации этой модели, позволяющая интегрировать иноязычную подготовку, формирование профессионального мировоззрения и готовности к действиям в условиях информационно-психологического противоборства. Делается вывод о перспективности включения описанной модели в процесс обучения и воспитания курсантов военного вуза.

Ключевые слова: агитационная речь, английский язык, будущие офицеры войск национальной гвардии, профессиональное мировоззрение, информационно-психологическое противоборство, междисциплинарный подход

Для цитирования: Соболев, Н. В. Интеграция иноязычной подготовки в формирование профессионального мировоззрения будущих офицеров войск национальной гвардии // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. – 2026. – № 1(75). – С. 250–256.

Современные вооруженные конфликты характеризуются переходом от преимущественно «классических» форм боевых действий к гибридным форматам противостояний, в которых военная сила тесно переплетена с политическими, экономическими, информационными и психологическими средствами воздействия. В этих условиях существенно возрастает роль слова как инструмента влияния на сознание и поведение различных целевых аудиторий: личного состава своих и дружественных войск, солдат и офицеров противоборствующей стороны, гражданского населения, международного сообщества [5].

Особое место в этом контексте занимает агитационная речь – целенаправленное речевое воздействие, адресованное личному составу своих и дружественных войск (мотивационное, направленное на формирование патриотизма, профессиональных и морально-политических качеств, разъяснение политики государства в соответствии с целями агитационно-пропагандистской работы, закрепленными в приказе Росгвардии от 20 апреля 2021 г. – № 132 [1]), военнослужащим противоположной стороны (побуждающее к прекращению сопротивления, соблюдению норм международного гуманитарного права) и гражданскому населению (информирующе-убеждающее, защитное, с целью повышения его безопасности, снижения уровня паники, предупреждения о возможных угрозах, противодействия разжиганию межнациональной и межконфессиональной ненависти). В отличие от традиционной учебной монологической речи агитационное обращение неизбежно имеет ярко выраженную ценностную, этическую и правовую составляющую и связано с высоким уровнем ответственности говорящего за свои слова.

Исторический опыт периода Второй мировой войны демонстрирует большой потенциал специальных обращений, адресованных личному составу своих войск и войск союзников, военнослужащим вермахта, гражданскому населению прифронтовых территорий. Однако современные условия информационно-психологического противоборства принципиально отличаются масштабом и скоростью распространения сообщений, разнообразием каналов коммуникации

(спутниковое вещание, интернет-ресурсы, социальные сети, мессенджеры, видеохостинги), а также действующей системой международно-правовых ограничений и этических норм [6].

Современные исследования в области иноязычной подготовки курсантов военных вузов в основном развиваются в рамках коммуникативного, деятельностного и компетентностного подходов, ориентированы на разработку технологий самостоятельной и внеаудиторной работы, моделирование профессионально ориентированных ситуаций на иностранном языке, приближенных к условиям будущей военно-профессиональной деятельности, а также на внедрение CLL-подхода (Content and Language Integrated Learning). В то же время специфическая задача обучения агитационной речи на иностранном языке затрагивается фрагментарно и редко становится предметом целостного методического описания применительно к военным институтам.

Автор статьи опирается на опыт проведения в военном институте конкурса мастерства агитационной речи на английском языке, ориентированного на подготовку обращений к личному составу своих и дружественных войск, солдатам и офицерам противоборствующей стороны, а также гражданскому населению.

На данном этапе конкурс проводится преимущественно как языковой: тексты агитационных речей для указанных целевых аудиторий предварительно разрабатываются и междисциплинарно согласуются преподавателями профильных гуманитарных дисциплин, после чего курсанты анализируют их содержание с позиций правовой, этической и психологической корректности и представляют данные речи на английском языке. Конкурс рассматривается не только как вид творческой и речевой активности курсантов, но прежде всего как практико-ориентированная, на текущем этапе частично реализуемая форма внедрения междисциплинарной модели обучения агитационной речи, позволяющая интегрировать лингвистические, психологические, межкультурные, правовые и воспитательные аспекты подготовки курсантов.

В период Второй мировой и Великой Отечественной войн агитационные листовки и радиопередачи, адресованные противнику и гражданскому населению, приобретали массовый характер и рассматривались как важный элемент боевых действий. Исторические источники показывают, что советская фронтовая агитация опиралась на четкое выделение целевых аудиторий (рядового и офицерского состава противника, гражданского населения), апелляцию к базовым ценностям (жизнь, семья, дом), сопоставление официальной пропаганды с личным опытом солдата, обещание гуманного обращения при сдаче в плен [8].

В обращениях к гражданскому населению особое внимание уделялось стойкости, взаимопомощи, сохранению человеческого достоинства и вере в победу. Использовались максимально понятный язык, эмоционально насыщенные формулировки, исторические и культурные образы, обращенные к коллективной памяти. Тем самым уже в 1941–1945 гг. складывается набор устойчивых характеристик агитационной речи, сохраняющих актуальность сегодня: конкретное целеполагание, дифференциация адресатов, опора на универсальные ценности, использование выразительных, но понятных средств языка.

После войны классическая военная агитационно-пропагандистская работа обретает более сложные формы психологических и информационных операций, стратегических коммуникаций. В современных трактовках стратегические коммуникации понимаются как системная деятельность по воздействию на ключевые аудитории в интересах государства и вооруженных сил, объединяющая информационные кампании, психологические операции, медиадеятельность и публичную дипломатию.

В этом контексте агитационная речь на иностранном языке рассматривается как один из инструментов «коммуникации убеждения», встроенный в более широкую стратегию: поддержание положительного образа своих и дружественных войск, снижение мотивации противника к ведению боевых действий, стимулирование соблюдения норм международного гуманитарного права и защита гражданского населения [12].

Речевое воздействие в условиях вооруженного конфликта осуществляется в рамках норм международного гуманитарного права (МГП) и международного права в области прав человека. Женевские конвенции 1949 года и дополнительные протоколы закрепляют принципы различия между лицами, принимающими непосредственное участие в военных действиях, и гражданскими лицами, пропорциональности, гуманного обращения с лицами, оказавшимися во власти противника. Эти принципы непосредственно задают рамки допустимого содержания агитационных обращений [2].

Современные руководства по применению МГП подчеркивают, что информационно-психологические операции и пропаганда допустимы лишь постольку, поскольку они не поощряют нарушение международного права и не превращаются в форму негуманного обращения. Для агитационной речи будущего офицера это означает, что она должна рассматриваться не только как средство достижения успеха в решении конкретных задач, но и как объект правовой и этической экспертизы. Для системы военного образования это требует включения в обучение агитационной речи модулей по МГП, правам человека в вооруженных конфликтах и профессиональной этике военнослужащего.

Дисциплина «Иностранный язык» в военных вузах, опираясь на перечисленные выше подходы, рассматривается как средство формирования готовности курсантов к профессиональной коммуникации в типичных и экстремальных ситуациях службы, включая межкультурные контакты, участие в миротворческих операциях и международном сотрудничестве. Разработаны модели профессионально ориентированного обучения с использованием ситуационных заданий, ролевых и имитационных игр, кейс-метода, а также элементов CLIL-подхода (Content and Language Integrated Learning), когда языковые средства осваиваются одновременно с содержанием профильных дисциплин [4].

Вместе с тем специфическая задача обучения агитационной речи на иностранном языке, в том числе адресованной военнослужащим своих и дружественных войск, военнослужащим противоборствующей стороны и гражданскому населению, как правило, не выделяется в качестве самостоятельного направления убеждающей коммуникации или информационной безопасности. Это создает разрыв между общими целями иноязычной подготовки и практическими задачами участия будущих офицеров в информационно-психологическом противоборстве и стратегических коммуникациях.

В этой связи важно опираться на исторический опыт агитации, современную теорию стратегических коммуникаций и нормы МГП для формирования междисциплинарной модели обучения агитационной речи на английском языке, адаптированной к условиям военного вуза войск национальной гвардии, что и является предметом дальнейшего рассмотрения автора.

Обучение агитационной речи на английском языке в военном вузе требует выхода за рамки узко лингвистического подхода. Агитационное обращение в условиях вооруженного конфликта одновременно является видом иноязычной профессиональной коммуникации, инструментом информационно-психологического воздействия, актом с правовыми и этическими последствиями, средством формирования и проверки профессионального мировоззрения будущего офицера.

Поэтому описываемая модель обучения агитационной речи на английском языке будущих офицеров войск национальной гвардии опирается на междисциплинарный подход, интегрирующий комплекс профильных гуманитарных и правовых дисциплин, в том числе международное гуманитарное право и теорию информационно-психологических операций. Эта модель рассматривается как надстройка над существующей системой профессионально ориентированного обучения иностранному языку, а не как ее замена [7].

Она опирается на уже сформированные фонетические, лексические и грамматические навыки и дополняет их дискурсивными, риторическими и этико-правовыми умениями. Методологически модель согласуется с компетентностным подходом, поскольку ориентирована на развитие иноязычной профессионально-коммуникативной компетентности, и опирается на идеи контекстного обучения, максимально приближая содержание речевой деятельности к будущим служебно-боевым ситуациям. Интеграция языка с содержанием международного гуманитарного права, информационно-психологического противоборства и социологии конфликта фактически соответствует реализации CLIL-подхода в условиях военного вуза.

Структурно модель включает следующие компоненты: лингвистический и риторический, психологический и социологический, межкультурный, правовой и этический, воспитательный (рефлексивный), технологический. Рассмотрим кратко каждый компонент.

Лингвистический и риторический компоненты обеспечивают переход от «знания языка» к умению конструировать эффективное агитационное высказывание в жестких временных рамках.

На уровне общей структуры речи агитационная речь рассматривается как текст, включающий: обращение и обозначение адресата, позиционирование говорящего, формулировку ключевого послания, краткую аргументацию (логическую и эмоциональную), финальный призыв к действию или отказу от действия.

На уровне языкового оформления речи акцент делается на отборе лексики (глаголы действия, слова с ясной эмоциональной окраской, отсутствие жаргона и неоднозначно воспринимаемых слов), простых и средних по длине синтаксических конструкциях, базовых риторических приемах (повторы, контрасты, обращения, риторические вопросы). Практически компонент реализуется через анализ образцов речей, преобразование текстов (сжатие, перефразирование), поэтапное написание собственной речи и отработку произнесения (ударение, паузы, логические акценты).

Психологический и социологический компоненты модели ориентируют курсантов на понимание того, что агитационная речь адресована не абстрактной аудитории, а конкретным группам людей. Обсуждаются типичные эмоциональные состояния (страх, усталость, вина, агрессия, беспомощность), социальные роли и ожидания, источники доверия и факторы группового давления. На этой основе используется анализ конкретных профессионально значимых ситуаций (обстрел, эвакуация, ночь в окопах и др.), к которым курсант подбирает обращение, учитывающее состояние адресата и реалистичные варианты поведения. Формируется способность понимать эмоциональное состояние другого человека и как бы «ставить себя на его место», сопереживать ему.

Межкультурный компонент исходит из того, что агитационная речь на английском языке всегда разворачивается в поле межкультурного общения. Курсант изучает значимые для предполагаемой аудитории символы, исторические сюжеты, религиозные и культурные мотивы, выявляет возможные коммуникативные запреты, сопоставляет собственные культурные представления с перспективой адресата.

На практике это реализуется через страноведческие темы на английском языке, анализ материалов средств массовой информации (в том числе цифровых) с обращениями к солдатам и гражданскому населению (новости, обращения международных организаций) и адаптацию одной и той же речи под разные культурные контексты. Задача этого компонента – научить строить обращение так, чтобы не задевать достоинство адресата и не углублять конфликт по причине культурной неадекватности.

Правовой и этический компоненты «встраивают» агитационную речь в рамки международного гуманитарного права, национального законодательства и воинской этики. Курсант знакомится с ключевыми положениями МГП (защита гражданских, статус военнопленных, ограничения средств и методов ведения войны), а также с правовыми аспектами информационно-психологических операций.

В учебный процесс здесь включаются ситуации, где необходимо оценить содержание агитационного текста с точки зрения соответствия МГП, задания на редактирование речей с устранением юридически и этически недопустимых формулировок, обсуждение сложного выбора между эффективностью речевого воздействия и соблюдением этических ограничений. Важная задача компонента состоит в формировании у курсантов внутренних критериев, понимания того, какие темы, образы и призывы недопустимы в агитационной речи. Тем самым правовой и этический компоненты задают строгие рамки для всех остальных элементов модели.

Воспитательный компонент напрямую связан с формированием профессионального мировоззрения будущего офицера войск национальной гвардии. Работа над агитационной речью рассматривается как способ вербализовать собственные ценностные ориентиры: отношение к гражданскому населению, праву, воинской чести. Каждый этап подготовки речи – выбор адресата, отбор аргументов, формулировка призыва – побуждает курсанта отвечать на вопросы: «Что допустимо в моей речи?», «Какие ценности я готов отстаивать?». Для усиления осмысления курсантами собственного опыта и принятых ими решений используются мини-эссе, обсуждение речей в группе, элементы само- и взаимооценки с акцентом на ценностном содержании.

Технологический компонент опирается на уже используемые в военном образовании интерактивные методы и цифровые средства: кейс-метод, ролевые и имитационные игры, анализ видеозаписей выступлений. Допускается умеренное использование электронных ресурсов и инструментов искусственного интеллекта при обязательном сохранении авторства и ответственности курсанта за смысл, правовую и этическую корректность текста.

Полученная междисциплинарная модель обучения агитационной речи на английском языке показывает, что подготовленная и произнесенная курсантом агитационная речь является результатом прохождения нескольких взаимосвязанных уровней: языкового и риторического оформления, психологического анализа адресата, межкультурной и правовой экспертизы, личностной ценностной рефлексии. В практическом плане данная модель в военном институте реализуется поэтапно. На текущем этапе основной формой ее воплощения выступает межвузовский конкурс мастерства агитационной речи на английском языке, при этом модель реализуется лишь частично, в формате языкового конкурса.

Конкурс выступает не разовой творческой акцией, а устойчивой формой работы, в рамках которой в условиях соревновательной мотивации отрабатываются навыки публичного выступления на иностранном языке и закрепляются нормативные представления об особенностях агитационной речи [3; 9; 14].

На учебно-практическом уровне конкурс ориентирован на развитие у курсантов умений кратко и структурированно выстраивать обращение к различным целевым аудиториям (личный состав своих и дружественных войск, военнослужащие противоборствующей стороны, гражданское население), а на ценностно-смысловом уровне – на осмысление воинского долга, гуманного и правомерного поведения в условиях конфликта. Формат конкурса включает четыре этапа: информационно-мотивационный (ознакомление с положением, целями и задачами, обсуждение примеров речей), подготовительный (работа с текстами, обсуждение правовых, этических и психологических аспектов, репетиции), отборочный и финальный (публичные выступления, оценка жюри, обсуждение результатов).

Требования к агитационным речам, используемым в учебном процессе и в формате конкурса, отражают основные компоненты междисциплинарной модели. К содержанию речи предъявляются следующие требования: четко обозначенный адресат, конкретная цель, соответствие правовым и этическим ограничениям, наличие ценностного ядра.

К языковому и риторическому оформлению речи относятся такие требования как: грамматическая и лексическая правильность речи, четкая структура (обращение, ключевое послание, короткая аргументация, завершение призывом), использование элементарных риторических средств (обращений, повторов, контрастов, риторических вопросов), соответствие нормам официально-делового и публицистического стилей речи [13].

С психологической и межкультурной точек зрения учитываются: реалистичность реакции предполагаемой аудитории, учет ее эмоционального состояния, отказ от обобщающих негативных характеристик по национальному или религиозному признаку, аккуратное обращение с культурно и исторически значимыми темами, опора на универсальные ценности (семья, мирная жизнь, сохранение жизни). К исполнению речи предъявляются требования к ясности и громкости речи, правильному произношению ключевых слов, интонации, а также сдержанной невербальной выразительности, соответствующей воинской дисциплине и образу будущего офицера.

Система оценивания выступлений курсантов строится по блокам: языковая правильность и речевое оформление, структура и риторика, адресность и психологическая адекватность, правовая и этическая корректность, воспитательный потенциал и соответствие образу офицера войск национальной гвардии [7].

Соотношение значимости отдельных блоков может варьироваться в зависимости от формата конкурса и поставленных педагогических задач. Жюри формируется из преподавателей иностранного языка высших учебных заведений. В качестве консультантов привлекаются специалисты в области права, психологии, профессиональной этики, военно-политической работы. Это обеспечивает комплексную оценку агитационных речей с разных позиций.

По мнению организаторов и участников конкурс мастерства агитационной речи:

- развивает способности иноязычной публичной речи и творческого самовыражения при подготовке и произнесении агитационных выступлений на английском языке;
- моделирует профессионально ориентированные ситуации публичного выступления (обращения к различным целевым аудиториям) на иностранном языке, приближенные к условиям будущей военно-профессиональной деятельности;
- использует английский язык как средство патриотического воспитания, формирования гражданской позиции и уважения к общечеловеческим ценностям;
- повышает мотивацию и интерес курсантов к изучению английского языка.

Будущее конкурса автор связывает с расширением его уровня, созданием банка текстов и видеозаписей лучших выступлений, использованием материалов конкурса в учебном процессе и научных исследованиях курсантов военно-научного общества.

В этом смысле конкурс мастерства агитационной речи на английском языке может рассматриваться как практический инструмент поэтапной реализации междисциплинарной модели обучения, соединяющий иноязычную подготовку, профессиональное воспитание и подготовку к действиям в условиях информационно-психологического противоборства.

Развитие цифровых технологий радикально изменило условия функционирования агитационной речи. Если в период Второй мировой войны основными каналами были листовки и радиопередачи, то сегодня ключевую роль играют интернет-ресурсы, социальные сети, мессенджеры, видеохостинги, а также синтетические цифровые материалы, создаваемые с помощью ИИ-технологий. В этих условиях особенно заметны угрозы, связанные с дезинформацией, манипулятивным изложением событий и поддельными аудио- и видеозаписями, способными имитировать выступления политического и военного руководства и подрывать доверие к официальным источникам (дипфейки) [10].

Когда граница между подлинными и поддельными обращениями размывается, возрастает ценность аутентичного, юридически и этически выверенного слова офицера и его медийной и цифровой грамотности.

В рамках подготовки к конкурсу мастерства агитационной речи это реализуется через анализ англоязычных обращений к разным целевым аудиториям, сравнение письменных текстов и их аудио- и видеоформатов, обсуждение рисков и последствий искажения речи, в том числе с использованием поддельных записей. Цифровые и ИИ-инструменты могут использоваться как вспомогательные средства, однако ответственность за ценностное и правовое содержание агитационной речи остается за курсантом и преподавателем.

Недопустимо передавать искусственному интеллекту формулирование смыслового ядра и ключевых призывов [15]. На занятиях целесообразно обсуждать различия между автоматически сгенерированными и авторскими текстами, учить курсантов критически относиться к подделкам, проверять факты и оценивать уместность предлагаемых формулировок [11].

Перспективы развития междисциплинарной модели обучения агитационной речи в цифровой среде связаны, во-первых, с созданием электронного банка агитационных речей на английском языке (исторических, современных и конкурсных текстов с комментариями по риторике, лексике, правовой и этической корректности); во-вторых, с развитием онлайн-форматов конкурса (дистанционные отборочные этапы, видеовыступления), что позволит вовлечь большее количество военных вузов; в-третьих, с более тесной интеграцией элементов медийной грамотности и работы с дезинформацией в дисциплины, связанные с иностранным языком, МГП и информационно-психологическим противоборством. Это создает основу для подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии к профессиональному участию в информационно-психологических операциях в цифровую эпоху.

Таким образом, делаем вывод, что обучение агитационной речи на английском языке в военном институте войск национальной гвардии представляется наиболее результативным в рамках междисциплинарного подхода. Исторический опыт агитации периода Второй мировой и Великой Отечественной войн, современные представления о стратегических коммуникациях и информационно-психологическом противоборстве, а также нормы МГП формируют контекст, в котором слово будущего офицера выступает не только средством профессиональной коммуникации, но и инструментом воздействия с серьезными правовыми, этическими и социокультурными последствиями.

Конкурс мастерства агитационной речи на английском языке как практико-ориентированная форма поэтапной реализации междисциплинарной модели обучения агитационной речи будущих офицеров войск национальной гвардии служит одним из механизмов объединения различных аспектов подготовки курсанта в единый образовательный процесс.

Работа над речью – от выбора адресата и замысла до правовой и межкультурной проверки текста и его публичного произнесения – становится средством формирования у курсанта не только речевой компетентности, но и правовой культуры, осознанного отношения к теме выступления.

Учет цифрового контекста современных конфликтов усиливает требования к медийной и цифровой грамотности будущих офицеров. В этих условиях описанная модель может рассматриваться как один из инструментов подготовки личного состава к ответственному участию в информационно-психологических операциях и создает основу для ее дальнейшего развития.

Список источников

1. Приказ Росгвардии от 20 апреля 2021 г. – № 132 «Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы».
2. Аулов, В. К., Сотников А.Н., Туганов Ю. Н. Международное гуманитарное право (право вооруженных конфликтов) : учебник для вузов. – Москва : Юрайт, 2023. – 73 с.
3. Бугрова, Е. И. Дебаты как средство развития диалогической речи в процессе обучения иностранному языку курсантов военного вуза // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы XII Международной научной конференции. – Минск : БГУ, 2018. – С. 89–90.
4. Елагина, В. С., Салатова, Л. М. Компетентностно-ориентированное изучение иностранного языка в военном вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/article/view?id=30407> (дата обращения: 01.12.2025).
5. Звягин, А. А., Артамонов Б. А., Мельников И. А. Россия в гибридной войне: информационно-психологическая безопасность: практическая политология для всех : коллективная монография. – Тверь : Издательство Тверского государственного университета, 2023. – 262 с.
6. Караяни, А. Г., Ефремов, В. В., Размазнин, А. Н., Целиковский, В. А. Информационно-психологическое противоборство: сущность, содержание, методы : учебное пособие. – Москва : Военная академия РВСН, 2000. – 128 с.
7. Королёва, М. Ю. Оценивание иноязычной профессионально ориентированной компетенции курсантов на основе компетентностного подхода // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 37–42.
8. Македонская, В. А., Швец, Т. Д. Информационно-психологическое противоборство СССР и Германии в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3-2 (29). – С. 144–149.
9. Попова, О. А., Каныгин, Е. Б. Устное публичное выступление: методика подготовки курсантов // Поволжский педагогический вестник. – 2017. – Т. 5. – № 1 (14). – С. 80–86.
10. Савушкина, М. А. Дипфейк как цифровое оружие гибридной войны // Вестник Омского университета. – 2024. – Т. 29. – № 4 (29). – С. 45–54.
11. Соловьёв, Н. Роль генеративных моделей ИИ в войне против истины // Российский совет по международным делам (РСМД). – URL: russiancouncil.ru (колонка «Песочница автора») (дата обращения: 03.10.2023).
12. Стратегические коммуникации: теория и практика : учебное пособие для студентов вузов / под ред. В. А. Евстафьева, Т. Э. Гринберг. – Москва : Аспект Пресс, 2023. – 262 с.
13. Ульянова, И. В. Подготовка курсантов образовательных организаций МВД России к публичным выступлениям // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 6. – С. 339–344.
14. Щеголева, А. В. Образовательная технология «Дебаты» как способ повышения мотивации к изучению иностранного языка // Современные наукоемкие технологии. – 2022. – № 2. – С. 236–240.
15. Lahmann, H. Protecting the Global Information Space in Times of Armed Conflict // International Review of the Red Cross. – 2020. – Vol. 102. – № 915. – Pp. 1227–1248.

Информация об авторе

Н. В. Соболев – кандидат педагогических наук, доцент.

Статья поступила в редакцию 19.01.2026; одобрена после рецензирования 20.02.2026; принята к публикации 27.02.2026.